

УДК 130.122

ОТ ПСИХОАНАЛИЗА К ЖИЗНЕННОМУ ПУТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ЧЕЛОВЕКА

А.В. Рукин

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

На основе критики трёхкомпонентной структуры психики человека, разработанной З. Фрейдом, предлагается информационная модель психики человека. Психика рассматривается как информационное пространство индивида, которое человек не только получает по наследству, но и активно создаёт в процессе своей жизни.

***Ключевые слова:** психоанализ, психика, сознание, бессознательное, глубинная психология, жизненный путь личности, этапы жизненного пути личности, личность, информационный человек, информационная модель психики.*

В решении задач по созданию новых теоретических моделей, несомненно, важным этапом является анализ предшествующих подходов и концепций. В XX столетии одним из наиболее влиятельных направлений исследования психики человека, оказавшем сильное влияние на развитие гуманитарной научной мысли, является глубинная психология. Возникновение глубинной психологии связано с ярким и противоречивым творчеством Зигмунда Фрейда. В современной отечественной научной мысли неопрейдистские установки получили второе дыхание, трехкомпонентная структура психики, в которой неизменно присутствует бессознательное, является основополагающей, а борьба с неврозами становится все более популярной деятельностью. Цель данной статьи – критический анализ глубинной психологии в интересах разработки информационной модели психики человека и модели жизненного пути информационного человека.

В глубинной психологии предметом исследования являются прежде всего глубинные, бессознательные структуры психики, а методом исследования психоанализ. Внимание психоаналитиков сосредоточено на мотивациях, имеющих эмоциональную природу.

Психоаналитиков объединяет фрейдовский методологический принцип, общий смысл которого заключается в том, что движущие силы психического развития человека являются врождёнными и сознанием человека не контролируются. Данные силы закладывают основы личности и её мотивов, обуславливая последующую жизнь индивида. Психическое развитие понимается как мотивационное, и отношение индивида со средой рассматривается как адаптация личности к среде. Однако говорить о глубинной психологии как о едином, логически взаимосвязанном направлении достаточно сложно, каждый мыслитель создаёт

индивидуальную психологическую модель бессознательного, которое существенно влияет на развитие личности и формирование жизненного пути человека.

Общепринятым положением является признание заслуги глубинной психологии в доказательстве существования и исследовании сферы бессознательного в психике человека. По Фрейду, достижениями психоанализа, во-первых, является утверждение, что «психические процессы сами по себе бессознательны, сознательны лишь отдельные акты и стороны душевной жизни» [3]. Во-вторых, утверждение, что «влечения, которые можно назвать сексуальными в узком и широком смысле слова, играют невероятно большую и до сих пор непризнанную роль в возникновении нервных и психических заболеваний. Более того, эти же сексуальные влечения участвуют в создании высших культурных, художественных и социальных ценностей человеческого духа, и их вклад нельзя недооценивать» [3]. В процессе создания культурных ценностей сексуальные влечения сублимируются, т. е. отклоняются от своих сексуальных целей, и направляются на цели социально более высокие, уже не сексуальные.

Фрейд разработал трёхкомпонентную структуру модели психики, состоящую из «Оно», «Я» и «Сверх-Я», выделил специфические фазы психосексуального развития личности в процессе жизни. Фрейд создал образ внутренне противоречивого человека, образ, в котором сфера бессознательного оказывает детерминирующее влияние на формирование индивида и его жизненного пути [5].

«Оно» представляет собой сумму инстинктивных побуждений. Доминирующей силой «Оно» является сексуальный инстинкт, который предопределяет формирование сущностных характеристик человека и его жизненного пути. «Я» олицетворяет сознание человека, которое осуществляет восприятие внутреннее и внешнее. Человек должен приспособливаться к реальности, поэтому часто вступает в противоречие с влиянием «Оно». «Сверх-Я» не обладает собственной реальностью, формируется под влиянием культуры и включает родительский авторитет, самонаблюдение, распоряжения, запреты. На «Я» одновременно воздействуют побуждения «Оно», давление «Сверх-Я» и требования социального окружения личности.

Сила структурных компонентов личности, выделенных Фрейдом в процессе жизни, может меняться. Развитие человека представляется Фрейдом как процесс психосексуального развития в детском возрасте, разворачивающийся в последовательной смене оральной, анальной, фаллической и генитальной фаз, также выделяется латентный период в развитии ребёнка.

Таким образом, наиболее общие выводы Фрейда позволяют определить природу субъекта жизненного пути во фрейдистской трактовке. Субъектом жизненного пути является человек, сущностные характе-

ристики которого закладываются в детстве под влиянием могущественных инстинктивных сил, имеющих биологическую природу. Возникающие в процессе всего жизненного пути индивидуальные особенности личности обусловлены повторяющимися детскими психосексуальными влечениями или реакциями, и в силу этого коренные изменения в сущностных характеристиках индивида невозможны. Фрейдовского человека в процессе жизненного пути «раздирают» внутренние противоречия, в которых доминируют бессознательные силы, в итоге внутренние конфликты порождают неврозы. Свой жизненный путь фрейдовский человек, поражённый неврозами, посвящает исправлению своей испорченной в детстве природы, причём все жизненные усилия индивида не приводят к каким-либо существенным изменениям.

Обусловленность психических процессов человека, и прежде всего характер связи между мотивом и реакцией, определялись Фрейдом с позиций жёсткого детерминизма. Побуждающие к действию мотивы представляются как эмоциональные силы. Именно идея о жесткой детерминации лежит в основе метода психоанализа, в котором на основе жёсткой причинно-следственной связи по реакции пациента судят о порождающей причине, т. е. мотивациях.

В работах А. Адлера, создателя системы индивидуальной психологии, и К.Г. Юнга, создателя аналитической психологии, начинается научное осмысление жизненного пути личности. Адлер и Юнг рассматривают проблемы психологии жизненного пути, смысла жизни, стиля жизни, жизненных целей, субъективной картины жизненного пути личности.

В основе деятельности человека Адлер усматривает стремление к компенсации первичного чувства неполноценности. Эта идея, приобретающая характер цели, хотя она лишь смутно осознаётся индивидом, становится центром формирования личности. Психическое развитие личности детерминируется стремлением к достижению цели по компенсации чувства неполноценности. Характер цели и способы её реализации создают уникальный «жизненный стиль». «У людей с ослабленными органами или физическими недугами при столкновении с трудностями жизни из внутренней неуверенности развивается чувство или комплекс неполноценности. Но поскольку это чувство вскоре становится невыносимым, оно побуждает к каким-либо действиям. В результате у человека появляется цель. В индивидуальной психологии такое упорное движение к цели давно уже обозначено понятием “жизненный план”. Но так как это название часто приводило к ошибочному пониманию, сейчас оно называется “жизненным стилем”» [1].

По наблюдениям Адлера, комплекс неполноценности развивается не всегда по причине имеющегося физического недуга. Адлер отмечает, что любой ребёнок, сравнивая себя с взрослыми людьми, понимает свою ничтожность и слабость. Он видит, что зависим от старших, что его возможности меньше. Поэтому ощущение неполноценности – это

запрограммированная ситуация детского развития каждого человека. Но поскольку это чувство вскоре становится невыносимым, оно побуждает к каким-либо действиям за личное могущество. В общем, по Адлеру, ощущение неполноценности и стремление к личному могуществу, является движущей силой развития личности. Это положение составляет ядро индивидуальной психологии.

Адлер не определил содержание понятия «стиль жизни», отметил только некоторые его характерные черты. По Адлеру, «жизненный стиль – это единство, он сформировался в процессе преодоления трудностей, пережитых в детстве, и основывается на стремлении к цели» [там же]. Это означает, что жизненный стиль является устойчивым образованием, интегрирующим мысли, чувства, цели, действия личности.

В формировании личностного жизненного пути Адлер выделяет две доминанты: внутреннее стремление к компенсации первичного чувства неполноценности и внешние социальные условия, в которых существует личность. Выделенные доминанты взаимодействуют, и это взаимодействие является условием развития личности. Для Адлера стиль жизни – это индивидуальность человека, растущего в определённом социальном окружении, это комплекс средств и способов приспособления индивида к окружающей среде, он представляет собой не что иное, как модель жизненного поведения. «У каждого... есть своя модель жизненного поведения, а не просто одни механические реакции на окружение» [там же].

Каждый человек в начале жизненного пути, по мнению Адлера, настроен на нормальный стиль жизни. Однако в детском возрасте изменяющиеся социальные условия могут деформировать нормальный стиль жизни. Адлер выделяет три такие ситуации: ситуация несовершенства органов, ситуация избалованного ребёнка и ситуация пренебрегаемого ребёнка. «Эти три состояния – физическая неполноценность, избалованность и запущенность – важнейшие причины того, что жизни придаётся неверный смысл» [2].

Для Адлера фундаментом формирования личности является смысл жизни. Смысл жизни определяет структуру личности, направляет жизненный путь на определённые задачи и придаёт ему индивидуальное значение.

Наиболее дискуссионной является аналитическая психология К.Г. Юнга. По Юнгу, в основе мотиваций личности лежит врождённое бессознательное, имеющее в своей структуре духовный материал, обуславливающий стремление человечества к творческому самовыражению и физическому совершенству. Для З. Фрейда содержание бессознательного определяется подавленными сексуальными и агрессивными побуждениями. Аналитическая психология Юнга отличается от психодинамической теории Фрейда в понимании природы либидо. Либидо у Фрейда, главным образом, сексуальная энергия. Юнг рассматривал ли-

бидо как творческую жизненную энергию, которая может способствовать личностному развитию.

Разные подходы к пониманию природы личности определяют и разные подходы к пониманию жизненного пути личности. Жизненный путь фрейдовской личности – это детерминированный комплексом сексуальных проблем жизненный путь невротической личности. По Юнгу, человеку присуща творческая жизненная энергия, которая может способствовать постоянному личностному развитию индивида. Жизненный путь юнговской личности – это путь к самореализации. Самореализация достигается через процесс индивидуализации, т. е. интеграцию личностных элементов, в самость, которая становится центром личности.

Таким образом, по Юнгу, жизненный путь личности – это путь духовно развивающегося индивида. Юнг писал, что врачу душе нельзя прятаться за угол патологии и быть непомерно глухим к пониманию того, что даже больная душа все же является человеческой и что, несмотря на свою болезнь, она все-таки бессознательно участвует во всеобщности жизни человечества. Более того, он даже должен уметь признать и то, что «Я» страдает не только из-за своего отделения от общего, а следовательно, от человечества, но также и из-за потери духовности. Юнг неоднократно подчёркивал неизведанность духовного, говорил о сложности научного познания духовного, о невозможности точного количественного измерения духовного. Со времён Юнга ясно в этих вопросах больше не стало.

Если для Фрейда сексуальность вначале была чуть ли не единственной психической инстинктивной силой, то Юнг, пытаясь уйти от положения обычной энергетической психологии, говорит о «ценностной интенсивности» личности.

Юнговский человек как существо, деятельность которого обусловлена ценностной интенсивностью, «может претерпеть тяжелейшие испытания, если он видит в них смысл. Вся трудность заключается в создании этого смысла» [16]. По Юнгу, установка на осмысление своей жизни и обнаружение ее смысла актуализируется во второй половине жизни, которая совпадает с началом процесса индивидуации [17].

Индивидуация понимается Юнгом как процесс прогрессивного осознания человеком глубинных пластов бессознательного и открытие собственной самости, которая таит истинный смысл жизни [18]. Понимание смысла жизни позволяет личности выбрать свой жизненный путь как путь самореализации. Однако индивидуализации личности угрожает общество, стремящееся поглотить личностное, навязать социальные роли, принятый в обществе смысл человеческого существования. По Юнгу, всё, что необходимо сделать личности, – это проникнуть в смысл своей жизни и добровольно принести себя в жертву своему призванию. «Чувство ширящегося смысла существования выводит человека за пре-

дела обыденного приобретения и потребления. Если он теряет этот смысл, то тотчас же делается жалким и потерянным» [16].

Таким образом, в психологии жизненного пути личности Адлера и Юнга общим является понимание смысла жизни как интегрирующего фактора жизненного процесса индивида и самого человека. Индивид свободен и активен в определении своего жизненного пути.

Однако в понимании процесса обретения личностью смысла жизни концепции Адлера и Юнга отличаются. По Адлеру, жизненный смысл представляется как возникающий в детстве фундамент формирования личности, как структура личности, направляющая человека на определённые задачи и придающая ему индивидуальное значение. Человек до конца ясно не может осмыслить смысл своей жизни. По Адлеру, человек стремится самоутвердиться в социальном окружении и найти согласие с самим собой. По Юнгу, жизненный смысл возникает в осознании человеком глубинных пластов бессознательного, прежде всего пластов бессознательного, в которых сокрыты пласты человеческой культуры, и открытие собственной самости, которая таит истинный смысл жизни. Ясное понимание своего смысла жизни определяет успех индивидуализации и самореализации. Вместе с тем Адлер и Юнг не ставили задачу подробного исследования и описания механизма формирования смысла жизни и возникновения внутреннего сущностного ядра личности.

Возрастающая неудовлетворённость ортодоксальным психоанализом проявляется в творчестве яркой представительницы неопрейдизма Карен Хорни, которая создаёт модель социального жизненного пути человека. Преодолевая фрейдовское одностороннее биологизаторское истолкование развития человека, К. Хорни подчёркивает, что в формировании определённой структуры характера принимает участие вся совокупность детских переживаний, а более поздние затруднения происходят из этой структуры [13]. Хорни переносит акцент на жизненные условия, формирующие характер индивида.

Создавая свою модель, Хорни остаётся в границах фрейдовской исследовательской методологии, анализируя возникновение невротических конфликтов и развитие неврозов. Хорни отказывается рассматривать сексуальные проблемы в качестве центра неврозов и обращает внимание на значимость моральных проблем.

По Хорни, неврозы представляют собой особую разновидность борьбы за жизнь в неблагоприятных условиях, их суть составляют расстройства в отношениях к себе и другим, а также конфликты, возникающие в этих отношениях. Цель терапии, считает Хорни, не в том, чтобы помочь пациенту справиться со своими инстинктами, а в ослаблении его тревоги до такой степени, чтобы он мог обходиться без своих «невротических наклонностей». Помимо этой цели вырисовывается абсолютно новая терапевтическая задача восстановления индивидуальности в первозданном виде, возвращения спонтанности, с тем чтобы чело-

век нашёл точку опоры в самом себе. При этом сила воли, способность оценивать и принимать решения становятся значимыми в жизни человека.

Таким образом, Хорни соглашается с присущими психоанализу методологическими противоречиями и стремится найти для психоанализа новое функциональное назначение. Преодолевая идеи Фрейда о детерминации детскими сексуальными установками формирования человека и его жизненного пути, К. Хорни выделяет центр конфликтов во взаимоотношениях индивида с внешней средой. Именно специфика жизненных условий, в которых существует индивид, обуславливает особенности черт его характера.

Однако Хорни остается в границах психоаналитической методологии, направленной на лечение неврозов, которые проявляются в отклоняющихся от норм поступках индивида. Проблема психоаналитической методологии состоит прежде всего в том, что нормы отклонения в поведении индивида определяются субъективно и зависят от личности самого терапевта.

Человеческая цивилизация тысячелетия успешно функционировала при наличии таких традиционных регуляторов поведения человека, как религия, право, мораль. Поэтому трудно согласиться с претензиями психоаналитика на статус «верховного арбитра», определяющего нормы отклонения от «правильного» поведения человека и отклонения от норм «хорошей» жизни и «правильного» существования личности. Мои, личные страхи и переживания, мои счастливые минуты и минуты горя, моя борьба, успехи и поражения, мои жизненные успехи и ошибки, мой жизненный опыт, моё прошлое, за которое Я испытываю не только гордость, но и стыд – это и есть Я и моя жизнь.

Продолжает психоаналитическую традицию Эрих Фромм, который в своих многочисленных работах критически рассматривает основы психоанализа, выявляет уязвимые положения и пытается своими оригинальными идеями придать ему новое дыхание. Несмотря на то что Фромм остается верным сторонником методологии психоанализа, его концепция уже не вписывается в психоаналитическую традицию, а, по сути, в теоретическом аспекте завершает психоаналитическую эпоху.

Фромм ориентирован на гуманистические традиции и в процесс формирования человека вводит социальные детерминанты, не отвергая при этом действия традиционных для психоанализа биологических детерминант. Фромм считает, что личность формируется в результате динамического взаимодействия врождённых потребностей человека и социальных предписаний. «Человек – не чистый лист бумаги, на котором культура может писать свой текст; он – существо, заряженное энергией и структурированное определённым образом, существо, которое, адаптируясь, реагирует специфическим и установленным образом на внешние условия» [8].

Биологические детерминанты, по Фромму, определяют тип темперамента, который человек получает от рождения и в процессе жизни не изменяется. Различия в темпераменте не имеют этического значения, они характеризуют темп реакции индивида.

Под влиянием социальных детерминант формируется характер индивида. Характер, по Фромму, формируется в процессе жизни человека в обществе посредством личных переживаний, особенно переживаний в раннем периоде жизни, и в дальнейших периодах изменяем в известной мере под влиянием новых видов переживаний. Различия в характере образуют реальную проблему этики и свидетельствуют об уровне, достигнутом индивидом в искусстве жить.

Под личностью Фромм понимает «целостность врождённых и приобретённых психических свойств, характеризующих индивида и делающих его уникальным. Различие между врождёнными и приобретёнными свойствами, в целом, синонимично различию между темпераментом, талантами и всеми конституционно заданными психическими свойствами, с одной стороны, и характером – с другой» [8].

Модель, разработанная Фроммом, позволяет отразить одну из сторон социальной жизни человека, а именно психологический компонент социальной жизни личности. Фромм использует традиционное для философии этическое основание: ориентация на добро и ориентация на зло. Духовный мир личности Фромм не исследует и не даёт определения понятиям «душа» и «духовный мир личности».

Фромм выделяет социальные типы характера, описывает их свойства и возможное поведение человека, обусловленное определенным типом характера. Однако следует заметить, что выделенные типы являются идеализациями, а конкретный человек имеет индивидуальный характер, в котором индивидуально синтезируются черты нескольких идеализированных типов. Количество возможных комбинаций Фромм не уточняет, видимо оно может стремиться к бесконечности, что, в свою очередь, порождает гносеологические проблемы исследования личности и снижает эвристическую ценность данной типологии.

В понимании Фромма идеальное психическое здоровье характеризует продуктивный тип характера. Соответственно непродуктивные типы характеризуют психическое заболевание. Однако продуктивный тип – это идеализация, а реальный человек в своем характере сочетает в различной комбинации черты как продуктивных, так и непродуктивных типов. Следовательно, следуя логике Фромма, идеальное психическое здоровье в реальном мире большая редкость, а конкретный человек всегда имеет «небольшое» или «большое» психическое заболевание. Трудно согласиться с подходом, ориентирующим на поиск признаков психического заболевания у всех, кто не соответствует требованиям идеализированной модели человеческой психики.

По сути, Фромм в исследовании индивида повторяет методологический приём Платона, Аристотеля, Т. Мора, Т. Кампанеллы, К. Маркса, которые пытались создать модель идеального государства, противопоставляя идеалу множество «неплодотворных» государств с отклонениями от идеализированной модели. Однако идеальное государство есть утопия не только в прошлом и настоящем, но и в будущем. Человечество дорого платило, платит и будет платить за очередные попытки построения утопии. Эталон мерности выступает опыт реализации коммунистической утопии в России в XX столетии.

Исторический процесс жизни конкретного государства противоречив, противоречив и жизненный путь человека, историчен и сам индивид, в силу этого ошибочно давать этическую оценку (тем более пытаться ставить диагноз о состоянии здоровья психики) тех или черт характера безотносительно к конкретным историческим условиям и жизненным ситуациям.

В модели Фромма социокультурная среда оказывает обуславливающее влияние на формирование личности, что позволяет сделать вывод о том, что для возникновения людей с ориентациями характера на творчество, любовь, созидание достаточно создать общество, побуждающее индивида к реализации данных потребностей. Однако общество характеризуется совокупностью общественных отношений, субъектом которых выступает индивид. Структурные, институциональные изменения в обществе не являются непосредственными детерминантами возникновения людей, ориентированных на любовь, созидание, творчество. Не общество формирует любящую, созидающую, творческую личность, а любящая, созидающая, творческая личность формирует общество.

Применяя свою модель к анализу европейского общества XX столетия, Фромм неизбежно приходит к выводу о психически больном обществе. Очевидно, что использование методологической исследовательской установки Фромма к анализу любого государства, общества, культуры в истории человеческой цивилизации неизбежно приведёт к выводу о заболевании общества. Если невозможно найти в истории человеческой цивилизации здоровое общество, тогда что такое человеческая цивилизация в общем?

Предпринимая невозможную попытку оттолкнуться от фрейдовского биологизма и перейти к анализу духовных процессов, Фромм ставит в один ряд с психоанализом философию и теологию: «в качестве врача души аналитик занимается теми же проблемами, что и философия и теология – душой человека и её исцелением» [7].

Философия по праву занимается исследованием души человека, ибо познание духовного мира человека входит в предмет философии, но исцеление души человека не является функцией философии. Теология своими специфическими вненаучными методами постигает душу человека и в процессе своего противоречивого многовекового развития на-

копила значительную совокупность знаний о природе человеческой души, позволяющей служителю Бога решать задачи духовного исцеления человека.

В целом для представителей глубинной психологии жизненный путь личности – это процесс психического развития индивида. Этапы жизни – это этапы, различающиеся уровнем развития психики индивида. Предлагаемый в глубинной психологии психоанализ как метод исследования, по мнению психоаналитиков, позволяет выявить мотивационную структуру индивида и те имеющиеся мотивационные установки, которые влияют на поступки индивида, однако сам индивид может считать, что эти мотивационные установки для него малозначимы. Соответственно такие установки могут существенно влиять на формирование жизненного пути личности.

Глубинная психология противоречиво разворачивается от идей Фрейда о биологической детерминации психических процессов и состояний человека к идеям Фромма, для которого личность формируется под влиянием врождённых потребностей и воздействием социальных норм и требований.

По мнению психоаналитика, человек зачастую не предполагает насколько забытое им является важным и какое существенное воздействие оно оказывает на его настоящую жизнь и может оказать на разворачивание жизненного пути в будущем.

Фрейд подчёркивал научность своих выводов, опираясь на непосредственную связь биологических процессов, детерминирующих психические реакции человека. Однако такой подход характерен для вульгарно-материалистического описания и исследования сознания человека и его духовной деятельности. Человек особый, исключительный объект научного познания, отличающийся от всех существовавших и существующих объектов научного познания и в силу этого требующий наряду с общенаучными методами познания использовать специфические методы исследования психических процессов человека и его духовного мира. В трудах создателей глубинной психологии не в полной мере звучит теоретическое обоснование и критическое рассмотрение механизма психоанализа как метода познания, позволяющего достигать истинное знание.

По Фромму, смысл психоанализа как метода познания заключается в анализе свободных ассоциаций, слов, ошибок, перенесений. В результате анализа «личные» факты, открытые до этого только самосознанию и интроспекции, становятся «публичными» и наблюдаемыми в контакте между пациентом и аналитиком [7]. Следует заметить, что назначение любого научного метода – постижение истины. Предположение о том, что на основе анализа слов, ошибок, свободных ассоциаций индивида наблюдатель способен достичь истинного знания о его внутренних личных фактах требует аргументации и обоснования.

Уязвимость психоанализа как метода познания человека проявляется прежде всего в том, что не учитывается историчность человека. Наблюдатель, выявивший с помощью психоанализа отдельные «личные» факты, не может однозначно и тем более объективно судить о принадлежности их к сущностным характеристикам личности, о степени их значимости для самого индивида и влиянии поступков индивида на разворачивание его жизненного пути. В силу этого выявленные с помощью психоанализа отдельные факты теряют своё эвристическое значение.

В философии возможность познания истины на основе жёсткой трактовки связи причины и следствия ставилась под сомнение уже в Средневековой эпохе. Так, мусульманский философ аль-Газали, полагал возможным знание лишь того, что одно следует за другим, а не знание причины, порождающей следствие.

В XIX в., замечательный датский философ С. Кьеркегор в работе «Страх и трепет» убедительно показал, что один и тот же поступок человека может обуславливаться различными мотивами (назовём их причинными мотивациями), о которых сторонний наблюдатель может лишь гипотетически судить. Сторонний наблюдатель в силу своих индивидуальных, субъективных особенностей и пристрастий может отдавать приоритет одной из вероятных причинных мотиваций, однако вероятность ошибки может быть высокой. Вероятность ошибки возрастает, если учесть, что человек исторически развивается, т. е. развиваются его сущностные характеристики. Следовательно, истинное суждение о конкретном человеке в конкретный момент времени не является обязательно истинным по отношению к данному человеку, но в другой момент времени. В процессе жизненного пути человека в его сущностных характеристиках могут происходить коренные изменения.

Психотерапевтические воздействия, как воздействия внешней среды, влияют на формирование личностных качеств индивида, на его поступки и в целом на формирование его разворачивающегося жизненного пути. Недопустимо оценивать подобное влияние внешней среды на индивида как частное событие без взаимосвязи с дальнейшим развитием жизненного пути человека. Субъект внешнего влияния на жизненные выборы индивида должен вместе с ним нести ответственность за выбор направленностей разворачивания жизненного пути личности. Корректировка поведения индивида и его жизненного пути не только предполагает наличие ответственности за конечные результаты, но и требует исчерпывающего истинного знания сущности индивида и его личностного жизненного пути.

Глубинная психология возникает в системе медицинских наук, фундаментальной основой которых является выделение таких состояний организма человека, как норма и патология, здоровье и болезнь. Сила медицинской науки в том, что разрабатывается система показателей, которая позволяет измерять состояние организма человека, уста-

навливаются границы изменений показателей, позволяющих делать выводы о состоянии организма человека. Определяется состояние организма человека, соответствующее понятию «здоровый человек», и лишь после этого устанавливаются границы отклонений от состояния здоровья, позволяющие говорить о болезни человека. В отличие от этого в глубинной психологии представления о здоровом и больном человеке размыты и не определены.

Глубинная психология рождалась при исследовании людей с психическими заболеваниями. Методологически ошибочно создаваемую модель на основе исследований психически больных людей использовать для характеристики всех людей и конкретного человека, о котором современная наука может судить, оперируя лишь частными относительными истинами. Наиболее явно эта методологическая ошибка проявилась у Фрейда, который на основе исследования больных с непотугашенными невротами объясняет деятельность и творчество любого человека как сублимацию сексуальных стремлений.

Методологические основы, изначально заложенные Фрейдом, предопределяют логику последующих исследований психоаналитиков. Главная проблема психоаналитической традиции заключается в отсутствии чёткой границы, позволяющей выделить людей психически больных и людей психически здоровых. Фрейд и его последователи предлагают многочисленные признаки психических отклонений от норм и психических заболеваний, при этом отсутствуют четкие критерии, позволяющие определить психику человека психически здорового. Например, по Фромму «особенностью невротической личности является то, что ей не удалось психически приспособиться к окружающей действительности» [9]. Тогда что такое человек и его жизнедеятельность? Закономерным результатом развития психоаналитической традиции является переход от анализа невротической личности к анализу больного общества [там же]. Что на очереди психоаналитической традиции – анализ невротической человеческой цивилизации?

Стратегическая бесперспективность психоанализа обусловлена методологическими противоречиями своего генезиса. Основные противоречия порождаются предлагаемой трёхкомпонентной структурой психики, состоящей из «Оно», «Я» и «Сверх-Я». По Фрейду, сознание человека «Я» осуществляет восприятие внутреннее и внешнее, все, что находится вне восприятия, определяется бессознательным, которое порождено биологическими либо социальными силами.

По сути, данная структура уничтожает богатое, многогранное, разностороннее пространство сознания человека, сводя его к непосредственной активности человека, воспринимающего реальность здесь и сейчас, к способности человека в процессе своей активности обращать внимание на что-либо.

Психика человека представляется как сложная, многоуровневая и многосторонняя структура, образующая информационное пространство, поэтому наиболее перспективной является информационная модель психики человека. Перспективность данной модели определяется тем, что субстанциальная уникальность человека определяется именно его способностью производить новую информацию, создавать новое информационное пространство и время. А уникальность и неповторимость личности проявляется в неповторимости и уникальности личностного информационного пространства и времени. Личность не только создаёт своё информационное пространство и время, но и реализует своё бытие в этом информационном пространственно-временном личностном мире, индивид живёт в этом личностном мире.

В информационной модели психики человека личностное информационное пространство может структурироваться по различным критериям. Так, например, по источнику происхождения информации, участвующей в формировании информационного пространства индивида, можно выделить информацию, которую человек получает при рождении через ДНК, и информацию, которую индивид образует индивидуально в процессе своей жизнедеятельности. А осознанное восприятие бытия как активность представляется способностью человека активировать и вовлекать в сферу своего непосредственного внимания, действующего всегда в настоящий момент времени, отдельные пространственные области своего информационного пространства при восприятии внешней или внутренней реальности.

Восточная философская и культурная традиция свидетельствуют, что с помощью специальных методик человек способен в сферу своей непосредственной активности включать те области информационного пространства психики, которые ответственны за управление биологическими процессами функционирования человеческого организма. В фрейдовском понимании это наиболее глубинные бессознательные пласты психики человека, которые по определению недоступны сознанию человека.

Жизненный путь человека разворачивается во времени, и в каждый момент жизни важными для формирования жизненного пути являются и прошлое, и настоящее, и будущее, при этом однозначно судить, какую роль сыграют «плохие» черты или вытесненные желания в будущих выборах и будущих жизненных ситуациях, не может ни психоаналитик, ни индивид. Человек – всегда цель, человек не может быть средством. Человек – особый объект научного познания, и в силу этого применение любых теоретических (политических, социологических, экономических, психологических и т. д.) моделей к организации жизни людей и конкретного человека опасно тем, что последствия практического их использования некорректируемы, т. е. жизнь конкретного человека повторить невозможно.

Список литературы

1. Адлер А. Наука жить. Киев, 1997. URL:<http://www.klex2.ru/11m>
2. Адлер А. Смысл жизни // *Философские науки*. 1998. № 1. С. 15–26.
3. Фрейд З. Введение в психоанализ / пер. с нем. Г.В. Барышниковой. М., 1989. URL:http://www.psychol-ok.ru/lib/freud_s/vvp/vvp_01.html
4. Фрейд З. О психоанализе. URL:<http://www.klex2.ru/51>
5. Фрейд З. Психология бессознательного. URL:<http://www.klex2.ru/802>
6. Фромм Э. Человек для себя. URL:www.koob.ru
7. Фромм Э. Психоанализ и религия. URL:http://www.modernlib.ru/books/fromm_erih/psihoanaliz_i_religiya/
8. Фромм Э. Человек для себя. URL:http://www.modernlib.ru/books/fromm_erih/chelovek_dlya_sebya/
9. Фромм Э. Догмат о Христе. URL:http://www.modernlib.ru/books/fromm_erih/dogmat_o_hryste/
10. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М., 2005.
11. Хорни К. Самоанализ / пер. с англ. В.В. Старовойтова. М., 2004. URL:http://www.psychol-ok.ru/lib/horney/sam/sam_01.html
12. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / пер. с англ. В.В. Старовойтова. М., 2004. URL:http://www.psychol-ok.ru/lib/horney/nlnv/nlnv_01.html
13. Хорни К. Новые пути в психоанализе / пер. с англ. А. Боковикова. М., 2007. URL:http://www.psychol-ok.ru/lib/horney/nrvp/nrvp_01.html
14. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза / пер. с англ. В. Светлова. М., 2007. URL:http://www.psychol-ok.ru/lib/horney/nvk/nvk_01.html
15. Юнг К.Г. Современность и будущее. Минск, 1992.
16. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991.
17. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. М., 1993.
18. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. М., 1996.

FROM PSYCHOANALYSIS TO THE LIFE WAY OF THE INFORMATION MAN

A.V. Rukin

Tver State Technical University, Tver

In the article's format, the criticism of S. Freud's three-dimensional representation of human psyche serves as a basis for the information approach to human psychology. Psyche is considered as the individual information space that is not only inborn, but also created by a human being in the life process.

Keywords: *psychoanalysis, psyche, consciousness, unconscious, deep psychology, personal life way, person, личность, information man, information pattern of psychology.*

Об авторе:

РУКИН Александр Валентинович – кандидат философских наук, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: Rukin.Tver@rambler.ru

Author information:

RUKIN Alexander Valentinovich – Ph.D., Assoc. Prof. of the Dept. of Economics and Government, Tver State Technical University, Tver. E-mail: Rukin.Tver@rambler.ru